

Глава 10. Лекарь-самоучка

На следующее утро, едва открыв глаза, Ло Юй инстинктивно потянулся ко лбу Ло Чжэня. Жар всё ещё чувствовался, но кожа уже не пылала так пугающе, как вчера. Вода из рога сайгака определённо подействовала.

— Ло Чжэнь... Брат... — негромко позвал Ло Юй.

Тот не отозвался, но дыхание его стало ровным и глубоким — верный признак того, что кризис миновал.

Достав из Пространства для хранения вчерашнее куриное варево, Ло Юй с удовлетворением отметил, что оно осталось обжигающе горячим. Оно отработало свою стоимость на все сто — не зря он так долго торговался с Чэнь Фэном.

Покормив брата питательной кашцей, он снова напоил его водой из рога сайгака и обтёр лицо влажной тканью. Ло Юй усмехнулся: раньше, когда он притворялся дурачком, брат ежедневно выхаживал его, а теперь роли поменялись. Судьба иронична — долг платежом красен.

Перекусив припрятанными сладостями, Ло Юй почувствовал, как кто-то тычется ему в голень. Крохотный щенок, преданно заглядывая в глаза, жалобно заскулил.

— Теперь тебя зовут Ванцай, — Ло Юй шутливо щелкнул пса по мокрому носу и протянул ему кусочек пирожного. — Съешь это — значит, согласен на имя.

Щенок недовольно фыркнул, но угощение принял, придерживая его крохотными лапками.

Выйдя из пещеры, Ло Юй принялся за работу. Кинжал — вещь хорошая, но для настоящей охоты требовалось нечто дальнобойное. Он выбрал несколько крепких стеблей бамбука и начал вытачивать стрелы. Сегодня предстояло не только добыть мясо, но и провести опасную операцию — извлечь стрелу из бедра брата.

Нарезав десяток бамбуковых дротиков, он углубился в лес. Тайга жила своей жизнью: в зарослях сновали фазаны, белки и пугливые косули. Дичь здесь была непуганой — человек в этих краях появлялся редко.

Он почувствовал легкий укол совести: своим появлением он бесцеремонно нарушал этот природный покой. Впрочем, жалость быстро отступила перед голодом. Выбрав момент, он резко взмахнул рукой, посылая бамбуковую стрелу точно в голову ближайшему фазану. Птица лишь пару раз хлопнула крыльями и затихла.

Несмотря на детское тело, он бил без промаха. Сказались годы тренировок: в прошлой жизни он обожал метать дротики и метательные ножи, оттачивая глазомер до совершенства.

Мастерство не пропьешь — этот навык пригодился бы, даже не будь он сыном влиятельного чиновника.

При мысли об отце сердце снова сдавило тоской. Но горевать было некогда — «старший сын» в пещере сам себя не вылечит.

Встряхнувшись, он добыл еще пару фазанов, зайцев и молодую косулю. Всю добычу он отправил в Пространство для хранения — там она могла храниться вечно, не теряя свежести.

Затем начались поиски лекарств. Ло Юй прочесывал склоны, заглядывал под корни деревьев и в тенистые лощины. Удача сопутствовала ему: удалось найти трехлистник и агримонию для остановки крови, а также астрагал с дудником для восстановления сил. Обычный набор китайской медицины, но сейчас он был на вес золота.

Помимо трав, он наткнулся на дикий лук и длинный корень ямса. Последняя находка его особенно обрадовала — ямс не только прекрасно насыщал, но и обладал целебными свойствами, укрепляя ослабленный организм.

Вернувшись к реке, он вытащил тушу антилопы. Действуя кинжалом быстро и уверенно, он снял шкуру, выпотрошил зверя и разделал мясо. Печень отложил отдельно — лучший источник железа для восстановления крови. Кости и часть вырезки пошли в котел, остальное отправилось в Пространство для хранения.

Вскоре над костром закипел наваристый бульон. Ло Юй щедро добавил туда лечебные травы, коренья, имбирь и нарезанный ямс. Пока мясо томилось, он промыл шкуру антилопы и развесил её на ветках — в будущем она послужит отличной одеждой или теплым одеялом. Из толстых колен бамбука он вырезал несколько вместительных фляг и парные палочки для еды.

Когда варево стало совсем мягким, он добавил лесные травы и дикий лук для аромата. Себе он зачерпнул порцию погуще, а для Ло Чжания продолжал варить мясо, пока оно не превратилось в нежную кашницу, которую можно было проглотить, не разжевывая.

В пещере его встретил радостный визг Ванцяя. Пёс, изголодавшийся по нормальной еде, мгновенно вылизал предложенную порцию мясного пюре.

Кормление Ло Чжания заняло почти час, но в этот раз тот съел заметно больше. Настало время самой тяжелой части. Ло Юй заново обработал раны брата и проверил шины. Часть собранных трав он истолок в густую пасту, а из остального сварил концентрированный отвар. Подготовив чистые полоски ткани, он замер над раненой ногой.

Руки мелко дрожали. Его сковал страх: один неверный рывок — и брат может просто не пережить кровопотери. Но медлить было нельзя, иначе ногу поразит гангрена.

Стиснув зубы, Ло Юй мертвой хваткой вцепился в древко стрелы, зажав бедро брата своими коленями.

Рывок!

Наконечник со свистом вышел из плоти, и фонтан густой алой крови брызнул Ло Юю прямо в лицо. Ло Чжань вскрикнул, он выгнулся дугой и тут же тяжело рухнул на подстилку. Он снова потерял сознание.

Не теряя ни секунды, Ло Юй плотно залепил рану травяной пастой и туго стянул её бинтами. Лишь когда кровотечение остановилось, он дрожащими пальцами коснулся сонной артерии брата. Пульс был слабым, нитевидным, лицо — бледным, как полотно, но он дышал.

— Живи, только живи... — прошептал Ло Юй, вливая в него остатки воды из рога сайгака.

Закончив с перевязкой, он спустился к реке, смыл кровь с лица и принялся готовить новое снадобье. На этот раз он сварил фазаний бульон с дудником и астрагалом — мощнейшее средство для восстановления сил.

Ло Юй горько усмехнулся. Лекарь-самоучка, коновал из трущоб — называй как хочешь, но сейчас жизнь брата зависела только от этих нехитрых трав и его упорства. Впрочем, Ло Чжань обладал невероятно крепким телом: раз он не погиб при падении, значит, и сейчас смерть не посмеет его забрать.

<http://bllate.org/book/17556/1709587>